

Сенатор Антон Беляков: о распространение криминальной субкультуры в социальных сетях и СМИ.

«Считаю, что распространение криминальной субкультуры в социальных сетях и СМИ необходимо приравнять к пропаганде экстремизма.

Сегодня (23.11.2017) я внёс в Государственную Думу законопроект, запрещающий пропаганду криминальной субкультуры в средствах массовой информации и сети Интернет. Дополнительно инициатива наделяет Роскомнадзор полномочием блокировать во внесудебном порядке ресурсы, популяризирующие ценности криминального мира.

В России на законодательном уровне не допускается пропаганда суицида, наркотиков, экстремизма как негативных и общественно опасных явлений. Вместе с тем, формально до настоящего времени отсутствует запрет на пропаганду криминальной субкультуры, хотя популяризация преступного образа жизни имеет отнюдь не меньшую степень общественной опасности, а сама криминальная субкультура напрямую связана с экстремизмом, рэкетом и другими нарушениями законности и правопорядка.

Не секрет, что в России активно функционирует неформальное молодёжное сообщество АУЕ (аббревиатура расшифровывается как "арестантский уклад един"), члены которого пропагандируют среди несовершеннолетних воровские и тюремные понятия, требуют соблюдения «воровского кодекса», собирают деньги на, так называемый, «общак», устанавливают параллельную структуру власти по аналогии со взрослым преступным миром. Предпосылки и алгоритм формирования молодежных банд были и остаются схожими во все времена и во всех странах. Во-первых, под влияние юношеских преступных группировок чаще всего попадают подростки из неблагополучных семей. В молодежные банды вступают и юноши, которые имеют проблемы с родителями, трудности в общении со сверстниками и попросту хотят получить чье-то одобрение или поддержку. Ведь преступное сообщество, в первую очередь, позиционирует себя как братство, члены которого всегда вступятся за товарища в непростой ситуации.

У молодежных банд всегда были свои особенные методы вербовки новых членов. Но все изменилось с широким распространением Интернета. В настоящее время члены преступного сообщества создают свои группы в социальных сетях, на которые подписываются тысячи пользователей.

Если мы даже поверхностно сравним технологию работы администраторов "групп смерти" и сообществ АУЕ, то сразу выявим много общих черт. Во-первых, это романтизация соответствующей тематики. В одном случае детям внушают, что умереть молодым - это возвышенно, в другом - что жить по "воровским законам" - это благородно. Во-вторых, используется большое количество разнообразного аудиовизуального контента. В "группах смерти" публикуют подробные пособия для самоубийц, в сообществах АУЕ - видео-инструкции, как "без шума обчистить" соседскую квартиру. И наконец, третья общая черта - интерактивность взаимодействия администраторов с членами группы. В суицидальных сообществах администраторы дают задания подросткам сначала поцарапать вены, потом записать прощальное видео, вовлекая тем самым детей в некую игру, квест. Технологи групп АУЕ также используют эти приемы, предлагая школьникам сначала покурить, потом украсть пару купюр у родителей, а уже затем начать вымогать деньги у детей помладше. Тот факт, что ребенок растет в благополучной семье и посещает престижную школу, не служит преградой от его вступления в сообщество АУЕ в социальных сетях.

Для предотвращения дальнейшего распространения этого опасного явления наш законопроект устанавливает запрет на пропаганду криминальной субкультуры. Соответствующие поправки предлагается внести в Закон "О средствах массовой информации" и Закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию". Согласно вносимым изменениям в ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" Роскомнадзор получит

право блокировать сайты, контент которых формирует представление о привлекательности криминального образа жизни, во внесудебном порядке».

Опубликовано на странице Антона Беякова в социальной сети Фейсбук:

<https://www.facebook.com/abeliakov/posts/1466826080067594>